

DOI 10.35775/PSI.2022.87.6.025

УДК 94(73)

Е.П. МАКАРОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии и социально-гуманитарных наук
Самарского государственного технического университета,
Россия, г. Самара
М.В. КУРОЧКИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры
всеобщей истории, права и методики обучения Самар-
ского государственного социально-педагогического
университета, Россия, г. Самара

ВОЙНА ПОНТИАКА КАК ФОНОВЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Исторический контекст данного исследования базируется на постепенных изменениях социально-политической обстановки в североамериканских колониях Великобритании в первой половине 1760-х гг., заметных в период начала войны Понтиака. Анализ подхода британских властей к установлению более прочного торгово-экономического и политико-правового контроля в Северной Америке способствует изучению ранней политической и культурной консолидации американского общества, а также его радикализации непосредственно перед активным включением колоний в процесс борьбы за собственную независимость от метрополии. Исследование не концентрируется на введении сахарного и налогового законодательства, выводя на первый план изучение иных важных особенностей государственной колониальной политики Великобритании, таких как религиозно-культурное разобщение, вопросы земельной собственности и колонизации, а также локальные проблемы западного приграничья, особо заметные в период двух войн. Выбранный исторический временной отрезок представляет особый интерес, поскольку развитие американского колониального общества в данное время происходило при фактическом отсутствии межвоенного периода.

Ключевые слова: Франко-индейская война, война Понтиака, Великобритания, Северная Америка, колониальная политика.

Изучая восьмидесятисемилетний период, прошедший между Славной революцией 1688 г. и началом в 1775 г. Американской войны за независи-

мость, можно обратить внимание на то, что больше половины этого времени было отмечено колониальными конфликтами между Великобританией и Францией. Некоторые из подобных споров перерастали в полномасштабные военные столкновения. Специфика усугублявшегося колониального конфликта показывала, что франко-британское вооруженное противостояние существенно отличалось от привычного европейского театра боевых действий, где солдаты одной регулярной армии сражались с другими такими же профессиональными военными. Американские особенности ведения войны практически всегда выводили на первый план многочисленные колониальные ополченческие формирования, отстаивавшие интересы Великобритании и не позволявшие французской зоне политико-культурного влияния расширяться за счет подданных британской короны. Длительная война с французами и их индейскими союзниками наносила британским колонистам не только физический урон. Не менее важным представлялись моральное ожесточение и общая усталость военного времени. Избрание французами и коренными народами тактики рейдерских набегов, уничтожения отдаленных ферм и частых случаев пленения ради выкупа, во многих провинциях приводило к многочисленным случаям обезлюдения территорий западного приграничья и дезинтеграции его населения. В период острой фазы Франко-индейской войны жители британских колоний во многом ощущали собственную ответственность за судьбу занимаемых ими территорий и в постоянно меняющейся внешнеполитической обстановке научились полагаться преимущественно на свое собственное локальное сообщество.

Длительный британо-французский спор относительно границ собственных колониальных владений значительно обострился в 1754 г., когда локальное столкновение французских военных и британских колонистов положило начало Франко-индейской войне. Первые годы конфликта местное сообщество могло заключить, что начало войны оказалось для Великобритании в целом неудачным. Вооруженные силы Новой Франции атаковали и уничтожили несколько британских пограничных форпостов, а в сражениях, подобных схваткам за форт Уильям-Генри, форт Дюкен, а также форт Карильтон британские военные потерпели унизительные поражения [2. С. 52- 58]. Британо-американское локальное сообщество придерживалось точки зрения о том, что победы французского оружия во многом были обусловлены тактикой ведения боевых действий, в которой почти всегда важная роль отводилась вспомогательным подразделениям союзных французам индейских племен. Параллельно с началом войны на американском континенте британские колонии получили известия из Европы, где в 1756 г. английский союзник Фридрих II Прусский принял решение о вторжении в Саксонию [3. Р. 912]. Военная политика Великобритании к тому времени предполагала, что участие государства в европейском театре боевых действий

Семилетней войны ограничится значительными денежными субсидиями Пруссии, а также небольшим союзным государствам Гессену и Брауншвейгу [6. Р. 416].

Патриотический подъем, испытанный сообществом американских колоний после вступления метрополии в войну с мощной коалицией Франции, Австрии, России и Швеции, довольно быстро сменился пессимистичными настроениями после очевидности значительной тяжести ведения войны в североамериканском театре боевых действий. Верность собственным союзническим обязательствам и преследование колониальных интересов противопоставили американским провинциям Великобритании геополитически агрессивное сообщество Новой Франции. Невозможно было однозначно ответить на вопрос о том, какая из сторон доминировала. Британское колониальное общество понимало, что Вест-Индия и прибрежные воды находились под полным контролем королевского флота, однако этот факт не облегчал критической ситуации на континенте и прежде всего в западном приграничье [15. Р. 320].

Вторая половина 1750-х гг. стала для британского оружия более удачной и в 1758-1759 гг. почти осадное положение приграничных колоний существенно облегчилось. Была завершена осада Луисбурга, а также одержана важнейшая победа на Авраамовых полях, фактически предопределившая дальнейшее падение французской Канады. Окончание Семилетней войны и подписание Парижского мирного договора 1763 г. в свидетельствах многих политиков того времени открывало парадоксальную ситуацию, согласно которой британская корона получила под свое управление империю гораздо большего размера чем тот, который она смогла бы реально контролировать [9. Р. 424]. Ярким подтверждением этого тезиса являлся резкий рост социальной напряженности в американских провинциях, обозначившийся почти сразу же после окончания активной фазы боевых действий. Изучая реальные причины послевоенного усиления противоречий между метрополией и ее колониальными владениями, важно проанализировать те составляющие колониальной политики Великобритании, которые в первую очередь были порождены военным временем и негативно воспринимались американским локальным сообществом.

Первой особенностью британской колониальной политики, искусственно подпитывавшей перманентную социальную напряженность, было косвенное поддержание нетерпимости к группам населения, выделявшимся по культурно-политическому признаку. Североамериканские провинции никогда не были единым формированием, наследовав от метрополии все типичные разногласия и противоречия частей активно разраставшейся империи, включая языковое и религиозное разобщение, межнациональные споры, а также открытые вопросы лояльности и идентичности. К примеру, присоединение Квебека означало для жителей американских колоний

не только поражение и унижение Франции, но и демонстрацию торжества над ненавистным врагом-католиком [11. Р. 378]. Важно понимать, что многие американские колонии еще с XVII в. были убежищем для бежавших из Европы и преследуемых религиозных меньшинств, но даже такие традиционно религиозно плюралистические колонии как Мэриленд имели свою специфику. Она во многом заключалась в том, что в политико-культурном плане повседневная веротерпимость американцев сочеталась с непримиримым антикатолицизмом на уровне публичных политических обсуждений [18. Р. 217].

Имперские власти понимали сложность противоречий, пронизывавших колониальное общество, и часто искусственно провоцируя нетерпимость, использовали эти противоречия в своих целях. Ярким примером подобной политики являлась риторика военного времени, когда конфликт и конкуренция Великобритании и Франции воспринимались в колониях противоборством двух социокультурных реальностей. Фактически, социально-политическая повестка Великобритании времен Франко-индейской войны включала традиционные для Европы лозунги и почти прямо указывала на то, что британцы по обе стороны Атлантики обязаны тесно сплотиться вокруг протестантизма и совместно дать отпор католической угрозе [1. С. 143-150].

Во время Франко-индейской войны культурные вопросы часто выходили на первый план, и британская политика игры на противоречиях поначалу помогла вызвать мощный патриотический подъем в колониях. Оценивая эффективность собственной политики, британские государственные деятели признавали, что Франция проводила политику в том же русле, и в деле взаимоотношений с коренными народами часто достигала лучших результатов. Местные миссионерские организации, поддерживаемые практически всеми британскими протестантскими объединениями, активно использовали ресурсы обществ распространения христианского знания и евангельских обществ. Американское население позитивно воспринимало миссионерскую политику метрополии, прилагавшую значительные усилия в стремлении к первенству в вопросах обращения коренных народов в христианство [4. Р. 293].

Добившись усиления католико-протестантского антагонизма в сознании местного сообщества, власти метрополии имели возможность реально оценить эффективность данной политики в военное время. Анализ возрастания масштабов социокультурного влияния Великобритании во время Франко-индейской войны показывает, что британские усилия по ограничению влияния иезуитов во многих геополитически важных областях Северной Америки не принесли ожидаемых результатов. Несмотря на это обстоятельство, вплоть до заключения Парижского мира важным инструментом влияния на франко-ориентированные племена стала риторика насилия [17. Р. 496].

Вторая составляющая колониальной политики Великобритании, оказавшая непосредственное влияние на рост общего социального напряже-

ния в американских провинциях, заключалась в непрерывном поиске более эффективных экономических форм и средств социального контроля на местах. На фоне передела сфер геополитического влияния после окончания Франко-индейской войны все более заметными становились конфликты американских поселенцев и коренных народов. Жители пограничных областей еще в военное время были наслышаны о проповедях делаварского пророка Неолина, с 1761 г. призывавшего к борьбе против распространения британского влияния в Америке. Отступление французов и их устранение как опасного конкурента в борьбе за приоритет в освоении спорных регионов, буквально воспринималось многими земельными компаниями как призыв к активной деятельности [14. Р. 288].

В течение длительного времени британские официальные власти не считали возможным и целесообразным создание единой государственной программы, регламентировавшей и упорядочивавшей движение переселенцев за территории западного приграничья. Понимание формальных ограничений королевских земельных грантовых программ на местах было весьма условным, а руководители разведывательных и землеустроительных экспедиций не имели четко сформулированных официальных инструкций относительно того, как стоит взаимодействовать с многими встречающимися племенами [13. Р. 304].

При достаточно агрессивном характере британской земельной экспансии на запад, большинство ранее нейтральных племен стало выражать обеспокоенность, а почти все ранее союзные французам племена и вовсе посчитали британское продвижение прямой угрозой для собственного благополучия. Идея единства проживавших на сопредельных территориях коренных народов становилась актуальной, а ответом усилению британской послевоенной колонизации в 1763 г. стало всеобщее восстание племен, кочевавших на территориях в пределах Великих озер, Аппалачей и реки Миссисипи. В затяжном конфликте, известном как война Понтиака и получившем свое название по имени вождя племенного объединения оттава, главной проблемой стала массовость нападений и хаотичный характер вооруженных столкновений [7. Р. 360]. Для американского колониального общества, оправлявшегося от последствий Франко-индейской войны, боевые действия означали усугубление социально-экономических сложностей.

Современники отмечали, что британские власти видели проблему индейского восстания в целом, как и во время Франко-индейской войны сосредотачиваясь на сценарии прямого силового подавления противника. Власти были обеспокоены крупными столкновениями, подобными осадам фортов Детройт и Питт, но игнорировали общее разорение территорий западного приграничья [16. Р. 52-57]. Колониальная общественность осознавала, что за сакральным призывом изгнания британцев, коренные народы фактически не скрывали истинной причины восстания, заключавшейся в изменении

региональной политики на более политически грубую и агрессивную. Власти Великобритании фактически не учитывали, что получив по Парижскому мирному договору контроль над бывшими французскими территориями, сознательно разрушали сложившуюся систему отношений. Контактировавшие с племенами жители приграничья видели, что французская политика мирных и относительно равноправных отношений с индейцами посредством тесных экономических контактов, сменилась британским стремлением наиболее быстро извлечь прибыль и силой навязать свои правила взаимоотношений. К примеру, британцы отказались от принятой у французов практики дипломатических даров, и более того, по приказу Д. Амхерста, была практически сразу ограничена продажа племенам оружия и боеприпасов [5. Р. 384].

Третья составляющая британской колониальной политики, усугубившая социальную напряженность в колониях проявилась практически сразу после окончания войны Понтиака и касалась общей геополитической стратегии метрополии. Болезни и нехватка снабжения в конечном итоге вынудили Понтиака пойти на мирные переговоры и в 1766 г. в форте Онтарио было заключено соглашение о прекращении конфликта. Восстание коренных народов фактически было подавлено, но нельзя недооценивать само его политическое значение. Масштабная перманентная угроза территориям колониального западного приграничья наглядно показала британским властям реальные проблемы во взаимоотношениях с племенами. Высшие имперские чиновники были вынуждены признать, что поддержание стабильного мира на западе американских провинций невозможно без жесткого официального регулирования колониального экономического и торгового продвижения в земли коренных народов. Еще в 1763 г. была издана королевская прокламация, обозначавшая линию разграничения, согласно которой Аппалачи разделяли регион расселения племен и территории подконтрольные империи [8. Р. 354].

Негативный военный опыт принуждения ранее союзных французам племен к повиновению показал свою неэффективность. Жители американских провинций также ставили под сомнение необходимость политики принуждения как важного элемента стратегии имперского контроля. Несмотря на эти обстоятельства, даже после окончания войны Понтиака, правительственная администрация не считала нужным менять вектор колониальной политики, а элемент принуждения продолжал использоваться при общей консолидации власти метрополии в Северной Америке [10. Р. 378]. Посредством актов и предписаний правительство существенно ограничивало торговые операции с племенами и стремилось регулировать потоки переселенцев, отклоняя многие прошения о земельных грантах на территориях долины Огайо и землях Кентукки. Вместо мер государственной поддержки, обескровленные и разоренные войнами территории колониального запад-

ного приграничья получили целый комплекс ограничений в торговой, промысловой и землеустроительной деятельности, что безусловно не находило понимания местных жителей [12. Р. 175-196].

Есть все основания утверждать, что население британского колониального запада Северной Америки в первой половине 1760-х гг. испытывало сильное разочарование в государственной политике и постепенно переставало идентифицировать себя британцами. Начиная по-новому трактовать вопросы лояльности, большое число мелких и средних землевладельцев приграничья желали быть как можно меньше связанными бременем характерной для Европы классовой системы. Франко-индейская война в целом способствовала сближению тринадцати колоний в политическом и культурном плане, открывая общность интересов в гораздо большей степени, чем ранее. Конгресс в Олбани 1754 г., на котором впервые был четко обозначен вопрос об общем деле борьбы за собственные интересы, был ярким, но лишь одним из множества индикаторов нараставшего процесса политико-культурной и экономической консолидации американских провинций.

Длительная война открыла американскому обществу ранее мало заметные повседневные реалии, которые для общей победы требовали значительных материальных и человеческих ресурсов. Видимое напряжение колониальной экономики и заметное участие в войне более семи тысяч солдат местных ополченческих формирований показывало, что империя остро нуждалась в своих американских гражданах, без участия которых было бы невозможно осуществлять общий геополитический контроль над Северной Америкой.

Жители колоний привыкли слышать проповеди, представлявшие войну борьбой двух цивилизаций, где любящие свободу британцы сражались с французскими сторонниками тирании и их дикими индейскими союзниками. Послевоенное время вернуло внимание британского правительства к множеству открытых вопросов, главным из которых был поиск сближения культурной и экономической сфер колониальной жизни. Можно предположить, что изменение вектора имперской политики должно было неизбежно отдалять метрополию от идеи использования внутренних противоречий и приближать к более эффективному способу связывания англоязычной протестантской Атлантики посредством единой религии и торгово-экономического коммуникационного пространства.

Достигнув победы, американские колонисты полноправно разделяли ее триумф с метрополией, и надеялись на скорейшее установление времен процветания, считая территории за Аппалачами справедливой наградой за трудности и жертвы военного времени. Государственные расходы в колониях продолжали расти, поскольку приобретение новых территорий неизбежно сопровождалось установлением новых обязательств в деле обеспечения безопасности и неприкосновенности изменившихся границ имперских

владений. Семилетняя война оказалась чрезвычайно дорогой, прежде всего с финансово-экономической точки зрения, а резкий рост государственно-го долга стал причиной поспешного начала реформирования колониальной торговли и системы налогообложения.

Мораторий на новые поселения на Западе после войны Понтиака усилил как разочарование колониального сообщества, так и общую социальную напряженность. В этих условиях Великобритания открыто заявляла о том, что по прямой парламентской санкции колонии обязаны взять на себя часть расходов на собственную безопасность. Различные схемы налогообложения, внедренные в колониях в 1763-1774 гг. накладывали пошлины на такие предметы, как чай, бумага, патока и марки, а также на почти все виды документов. Торговля между Великобританией и колониями находилась под угрозой, а обеспечивавшая соблюдения непопулярных мер и все более строгая колониальная политика подрывала гражданские свободы, и в конечном итоге стала предвестником Американской войны за независимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Макаров Е.П. Земельная экспансия британской колониальной элиты на примере деятельности компании Огайо накануне Франко-Индийской войны 1754-1763 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 1 (58).

2. Макаров Е.П. Контекстуальные особенности британо-французских колониальных противоречий накануне Франко-Индийской войны 1754-1763 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 2 (6).

3. *Anderson F.* Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America 1754-1766. New York: Vintage, Reprint edition, 2001.

4. *Anderson F.* The War That Made America: A Short History of the French and Indian War. London: Penguin Books, 2006.

5. *Berleth R.* Bloody Mohawk: The French and Indian War & American Revolution on New York's Frontier. Hensonville: Black Dome Press, 2009.

6. *Borneman W.R.* The French and Indian War: Deciding the Fate of North America. New York: Harper Perennial, 2007.

7. *Brumwell S.* Redcoats: The British Soldier and the War for the Americas 1755-1763. New York: Cambridge University Press, 2002.

8. *Calloway C.G.* The American Revolution in Indian Country: Crisis and Diversity in Native American Communities. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

9. *Corbett J.S.* England in the Seven Years War: A Study in Combined Strategy. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

10. *Dowd G.E.* War under Heaven: Pontiac, the Indian Nations, and the British Empire. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004.

-
11. *Fiske J.* New France and New England. New York: Houghton Mifflin and Company, 1902.
 12. *Lamb M.* Questions of Taxation Research Framed as Accounting Research: A Suggested Approach // *Accounting Historians Journal*. 2003. Vol. 30. № 2.
 13. *Merritt J.T.* At The Crossroads: Indians and Empires on the Mid Atlantic Frontier, 1700-1763. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2003.
 14. *Middleton R.* Pontiac's War: Its Causes, Course and Consequences. Philadelphia: Routledge, 2007.
 15. *Stanley G.F.G.* New France: The Last Phase, 1744-1760. Toronto: McClelland and Stewart, 1968.
 16. *Weaver E.P.* Nova Scotia and New England during the Revolution // *American Historical Review*. 1904. Vol. 10. № 1.
 17. *Weidensaul S.* The First Frontier: The Forgotten History of Struggle, Savagery, and Endurance in Early America. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2012.
 18. *Whisker J.B.* Arms Makers of Colonial America. London: Associated University Press, 1992.

E.P. MAKAROV

*Candidate of Historical Sciences,
associate Professor of the department
Philosophy, social sciences and humanities,
Samara State Technical University,
Samara, Russia*

M.V. KUROCHKIN

*Candidate of Historical Sciences,
associate Professor of the department
General history, law and teaching methods,
Samara State Social and Pedagogical University,
Samara, Russia*

THE PONTIAC WAR AS A BACKGROUND FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTH AMERICAN COLONIAL POLICY OF GREAT BRITAIN

The historical context of this study is based on the gradual changes in the socio-political situation in the North American colonies of Great Britain in the first half of the 1760s, noticeable during the beginning of the Pontiac War. An analysis of the approach of the British authorities to establishing stronger trade, economic and political and legal control in North America contributes to the

study of the early political and cultural consolidation of American society, as well as its radicalization immediately before the active inclusion of the colonies in the process of fighting for their own independence from the mother country. The study does not focus on the introduction of sugar and tax legislation, bringing to the fore the study of other important features of the state colonial policy of Great Britain, such as religious and cultural separation, issues of land ownership and colonization, as well as local problems of the western border, especially noticeable during the period of two wars. The chosen historical time period is of particular interest, since the development of American colonial society at this time took place in the virtual absence of the interwar period.

Key words: *French and Indian War, Pontiac War, Great Britain, North America, colonial policy.*